

ных войск, дислоцированных в Крыму. Данная флотилия, получившая название Азовской, пополнилась с окончанием войны еще несколькими судами, построенными на Дону. Только указанные меры охраны побережья не позволили туркам высадить десант в 1778 г.

В начале 1779 г. турецкое правительство подтвердило условия мира 1774 г. После окончания войны Россия получила постоянный выход к Черному морю и низовья реки Дон перестали быть пограничным водным рубежом. В результате необходимость в существовании военной

флотилии на Дону отпала и появилась снова только в XX в. в период гражданской войны.

### Примечания

1. Елагин, С.И. История русского флота. Период Азовский. Спб., 1864. – 352 с.
2. Веселаго, Ф.Ф. Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия. Спб., 1871. – 50 с.
3. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.232. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
4. Черников, И.И. Энциклопедия речного флота. – М., 2004. – 702 с.
5. Золотарев, В.А., Козлов, И.А. Флотоводцы России. М., 1998. – 464 с.

**Е.Н. Бунеева,**  
кандидат исторических наук,  
доцент (г. Воронеж)

## УПРАВЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКИМ ИМЕНИЕМ ГРАФОВ БУТУРЛИНЫХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Статья рекомендована к печати доктором исторических наук, профессором **В.Н. Фурсовым**,  
доктором исторических наук, профессором **А.В. Перепелицыным**.

**Аннотация.** Цель исследования: проследить и выявить специфику управления светскими феодалами своих поместий в предреформенный период на примере воронежской вотчины графов Бутурлиных. Определить причины и характер досрочного освобождения крестьян по указу о вольных хлебопашцах.

**Ключевые слова:** предреформенный период, вотчина, имение, управляющий, свободные хлебопашцы, хутор, слобода, атаман.

Воронежское имение графов Бутурлиных сформировалось во второй половине XVIII – начале XX вв. Его первым владельцем стал Александр Борисович Бутурлин, получивший в дар от Елизаветы Петровны черноземные земли по реке Осередь в Бобровском уезде Воронежской губернии. Именно А.Б. Бутурлин начал заселение и строительство вотчины. После его смерти в 1867 г. имение перешло к его сыну Петру Александровичу, а потом – к внуку Дмитрию Петровичу. В данной статье на основе сохранившихся архивных материалов исследуется механизм управления этой крупной родовой вотчиной.

В начале XIX в. имение состояло из четырех групп населенных пунктов со своими центрами – слободами, к которым в экономическом и церковном отношениях тяготели другие поселения. Первую группу составляли слобода Бу-

турлиновка и хутор Дмитриевский. Бутурлиновка являлась центром графского имения, здесь, напротив входа в Преображенскую церковь, располагался господский дом «на каменном фундаменте, дубового пластового леса, о 13 комнатах, покрыт железом» [1]. Примерно в сорока метрах стояло еще одно капитальное здание, пять комнат которого занимало вотчинное правление, шестая комната служила арестантской, а в подвале размещалась кладовая. Фасадами оба дома были обращены к церкви, а за ними, во дворе, находилось семь флигелей для проживания дворовых людей, а также ряд других хозяйственных и бытовых построек: амбары, погреба, ледник, каретный сарай и т.д. Ко второй группе поселений относились слобода Великоархангельская и хутора Тюников, Макогонов и Патокино. В третью группу входили слобода Васильевка и хутора Кучерявый,

Бражников, Сериков, Крутинский, Терехов, Хорольский и Колодеев. К четвертой группе принадлежали слобода Филиппенкова и хутора Петренков, Масычев и Елисаветин. Несколько обособленно в имении существовали деревни Марьинская, Толучеева с господским деревянным домом и Колодеева. Общая площадь воронежской вотчины Бутурлиных составляла 77867 десятин 2349 саженой земли [2].

Управление воронежским имением графов Бутурлиных представляло собой довольно сложную систему, охватывавшую более двадцати населенных пунктов с тысячами крепостных крестьян. Полным собственником вотчины, главным распорядителем всех дел являлся сам граф. Он выступал единственным повелителем своих крепостных крестьян, хозяином вотчинной земли и всего находившегося на ней имущества. Для постоянного руководства хозяйственными делами требовался особый центральный орган. Граф опирался на работавшую в Москве собственную контору, в которую сходились все нити управления не только воронежской вотчиной, но и костромским имением, домами в Москве и другим имуществом.

Перед отъездом Дмитрия Петровича Бутурлина в 1817 г. во Флоренцию он оставил доверенность действительному тайному советнику Ф.А. Голубцову, в которой передавал ему под главный надзор, полное и хозяйственное распоряжение в Воронежской губернии слободу Бутурлиновку «со всеми принадлежащими к ней хуторами и селениями, в коих во всех числится за мною мужеска полу девять тысяч душ» [3]. Граф рекомендовал Ф.А. Голубцову «приучить старшего моего сына к хозяйству» с тем, чтобы в последующем «отдать все мое имение в полное его управление» [4]. Известно, что главным доверенным лицом Ф.А. Голубцов оставался вплоть до 1824 г., неоднократно закладывал воронежских крестьян под взятые денежные займы, но сам лично слободу не посещал. В его подчинении в качестве управляющего имением находился отставной поручик И.А. Кавецкий, постоянно проживавший в Москве и руководивший путем посылки на места письменных распоряжений. Уже в документах за 1819 г. он назывался управляющим. Многие

годы, вплоть до окончательной ликвидации вотчины, И.А. Кавецкий так или иначе, часто играя главную роль, был причастен к управлению ею.

В самой Бутурлиновке было организовано вотчинное правление, состоящее из назначенных графом или избранных жителями должностных лиц. Главным представителем помещика в вотчине считался его поверенный. Из документов, относящихся к 1819 г. и последующим годам, видно, что поверенным Д.П. Бутурлина в слободе до 1831 г. являлся крестьянин Дмитрий Самойлович Кашенков – человек расторопный, смекалистый, обладавший деловой хваткой.

Незадолго до своей кончины Д.П. Бутурлин принял на работу нового управляющего именьями В.А. Инсарского. Сыновья графа, Петр и Михаил, унаследовав имение, не стали менять управляющего, выдав ему в апреле 1830 г. «верующее письмо». В нем они рекомендовали В.А. Инсарскому «управляющих и прикащиков по вотчинам переменять, если то нужным признаете, и с новыми управляющими контракты от имени нашего заключать, предписания к управляющим вотчинами и домами нашими именем нашим посылать и смотреть, дабы доходы исправно поступали, и чтоб в выполнении расходов не было остановки» [5]. Кроме того, они поручали управляющему «при бываемых рекрутских наборах крестьян и дворовых людей в рекруты отдавать, рекрутские квитанции получать, дворовых людей и крестьян за неповиновение и буйство к суду отдавать» [6].

После утверждения в 1833 г. отдельного акта на месте воронежской вотчины образовалось три самостоятельных имения, принадлежавших графине-матери А.А. Бутурлиной, ее дочери Елене и старшему сыну Петру. Эти владельцы решили держать на все три имения одного управляющего. Сначала им был В.А. Инсарский, а в 1835 г. выбор снова пал на И.А. Кавецкого. В доверенности, выданной П.Д. Бутурлиным на его имя, говорилось: «Покорнейше прошу принять все оное имение как мое собственное, равно родительницы и сестры моей, также и купленную мною особо от гг. Казаковых деревню Новоселки, в ваше полное веде-

ние» [7]. И.А. Кавецкий занял место управляющего с правом передоверия части своих полномочий другому лицу. Этим правом он воспользовался, поручив немцу А.Ф. Дербергу в июне 1835 г. принять в свое полное ведение все три графских имения, объясняя это решение «постоянным отсутствием в них и выполнении других поручений графа» [9] И.А. Кавецкий предлагал немцу действовать по данным им в вотчинное правление инструкциям, делать необходимые хозяйственные распоряжения по имениям, получать с них доходы, изыскивать новые доходные статьи, а собранные деньги высылать ему или кому он предпишет. Свою работу А.Ф. Дерберг успешно выполнял до 1841 г. Интересно, что до него обязанности управляющего некоторое время исполнял местный крестьянин Яков Осипович Ильченко, получивший по распоряжению И.А. Кавецкого вместе с семьей в 1837 г. освобождение от крепостной зависимости.

Непосредственно в имениях на различные должности часто назначались крестьяне. В Бутурлиновке находился вотчинный атаман. Он занимался главным образом хозяйственно-финансовыми вопросами и отправлением крестьянами различных повинностей. Известно, что в 1840-е гг. вотчинными атаманами служили Никита Гаранжин, Степан Дмитренко. Важной фигурой местной администрации являлся вотчинный писарь. В источниках сохранились фамилии некоторых писарей из местных крестьян – Иван Саввич Посекунов, Василий Дмитриевич Кащенко, Василий Гаврилович Вернитский. В слободах, хуторах и деревнях графского имения представителями вотчинной администрации являлись слободские атаманы, сотские, сборщики податей, судьи, писари. Известно, что слободские атаманы избирались взрослым мужским населением на сходах всех четырех слобод и ведали вопросами землепользования, отбывания рекрутской повинности, починки дорог и гатей, поддержания порядка в населенных пунктах, контроля за сбором податей. Избирая атаманов, сотских, крестьяне старались принимать во внимание деловые и личные качества претендентов.

Появление трех совладельцев, а затем раздел вотчины между тремя наследниками не только экономически ослабил, но и ускорил ее ликвидацию. Покупка П.Д. Бутурлиным в 1837 г. имения Е.Д. Бутурлиной не смогло улучшить ситуацию. С 1836 г. А.А. Бутурлина начала длительную процедуру перевода своих крепостных в состояние свободных хлебопашцев, а с 1841 г. к этому же приступил П.Д. Бутурлин. Окончательной датой официальной ликвидации вотчины графов Бутурлиных можно считать 1851 г.

После выхода крестьян в свободные хлебопашцы в бывших графских имениях некоторое время продолжала действовать прежняя система управления: крестьяне не ощущали надобности в ее немедленном разрушении, а местные власти ожидали наступления срока принятия свободных хлебопашцев в ведение министерства государственных имуществ. Изменения в управлении начинались с приема получивших волю крестьян в ведение органов государственных имуществ. Тогда же делались первые наброски административно-территориального деления бывших имений. Так, принимая в 1842 г. принадлежавших ранее А.А. Бутурлиной крестьян Васильевки и приписанных к ней хуторов, начальник Бобровского окружного управления предлагал образовать самостоятельную Васильевскую волость с волостным правлением в слободе. Но вместо волости в 1846 г. было создано Васильевское сельское общество свободных хлебопашцев, хотя и на правах волостного. Старые органы вотчинного управления, прежние названия должностных лиц после этого были упразднены. Прием уволенных графом П.Д. Бутурлиным крестьян в ведение Воронежской палаты государственных имуществ состоялся в 1847 г. В сдаточной ведомости начальник Бобровского окружного управления отметил: «В бытность мою при приеме имения я заметил, что имение это в настоящее время управляется атаманами, не имеющими к тому же надлежащих способностей и действующими без всякого основания. Вотчинный же атаман в слободе Бутурлиновке и вотчинного правления писарь Пивоваров к отправлению этих должностей решительно не имеют никакой способно-

сти, а писарь, кроме того, человек нетрезвой жизни и чрез это в делах вотчинного правления заметен беспорядок; и таковые беспорядки по времени еще больше увеличатся при служении этих должностных лиц; тем более, что по Бутурлиновскому вотчинному правлению обращается значительное количество сумм, а потому до учреждения в этом имении волостных и сельских управлений и до избрания вновь начальствующих лиц не предстоит никакой возможности к восстановлению должного порядка» [9]. В этой же ведомости окружной начальник писал, что «со времени увольнения управляют имением сами крестьяне чрез избранных из себя старшин». Управляющего в имении уже не было. Крестьяне без сожаления расставались с прежними должностными лицами. Сохранился приговор сельского схода от 15 июля 1847 г. о замене вотчинного писаря П. Пивоварова ввиду его нетрезвого образа жизни. Приговор подписали 139 крестьян, в том числе вотчинный атаман Ф. Штурба, помощник вотчинного писаря Чекмез, трое вотчинных старшин: Т. Моловец, Е. Дорошенко, П. Олейник. К документу была приложена печать Бутурлиновского вотчинного правления [10].

По документам, исходившим от крестьян, заметно, что они добивались открытия у них органов управления, аналогичных тем, что существовали у государственных крестьян. Так, в приговоре схода 464 бутурлиновских крестьян от 26 августа 1847 г. содержалась просьба к палате государственных имуществ «учредить у нас сельские власти, какие законом и другими постановлениями учредить дозволено» [11]. Здесь налицо стремление крестьян ускорить затянувшееся создание новых органов управления,

что должно было содействовать завершению оформления их нового статуса. В августе 1848 г. была образована Бутурлиновская волость в составе Бутурлиновского и Великоархангельского сельских обществ, учреждались одно волостное и два сельских управления. Крестьяне из свободных хлебопашцев переименовывались в государственных крестьян, водворенных на собственных землях.

Итак, воронежское имение Бутурлиных просуществовало около ста лет. Управление вотчиной, его органы и должностные лица были призваны обеспечивать доходность имения и защищать интересы владельца. Этой же цели служило сочетание назначенских и выборных начал в управлении, стремление иметь представителя владельца в каждом населенном пункте. Изменения в управлении происходили при смене юридического статуса крестьян, а именно при переводе крепостных в вольные хлебопашцы, а затем в разряд государственных крестьян, водворенных на собственных землях.

### Примечания

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 24, оп. 4, д. 25, л. 37об. – 38.
2. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1370, л. 1об., 7об., 8 об., 9; д. 1474, л. 13; д. 1583, л. 1, 37об.
3. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1318, л. 36 – 36 об.
4. Там же.
5. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1317, л. 3 об.
6. Там же.
7. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1583, л. 27 об.
8. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1880, л. 3–3 об.
9. ГАВО. Ф. 24, оп. 7, д. 13, л. 83 об.
10. ГАВО. Ф. 24, оп. 7, д. 13, л. 117, 119.
11. ГАВО. Ф. 24, оп. 7, д. 13, л. 134.